

Ши Шу смотрел на медные монеты в своей руке, ощущая тепло, оставшееся от прикосновения.

- Этот парень зарабатывает тридцать монет в день. Неужели он отдал мне все свои сбережения?

- Ох, святой человек!

- Люблю таких друзей, как отец, люблю таких друзей!

Рядом кто-то сказал:

- Старший брат, я ищу книгу «Сутра Бесконечной Жизни», но никак не могу найти.

Се Учи ответил:

- В разделе Чистой Земли, третий ряд слева, шестая полка, ищи слева направо.

Увидев, что это невысокий монах, Се Учи кивнул Ши Шу на прощание, повернулся и пошел к стеллажам, доставая нужную книгу.

Библиотека храма была огромной, с бесчисленными книгами. Се Учи провел месяц, упорядочивая их, и запомнил расположение каждой. Он обладал феноменальной памятью, запоминал все на лету.

- Сложно, он... гений?

Познакомившись всего пару дней назад, Ши Шу уже составил о своем товарище по путешествию впечатление как о невероятно талантливом и доброжелательном человеке.

Ши Шу издали помахал ему рукой:

- Се Учи, деньги записаны в долг, я верну их!

На солнце Ши Шу выглядел особенно светлым и чистым. Се Учи улыбнулся:

- Запомнил.

Ши Шу покинул библиотеку.

Медные монеты в его руке были круглыми с квадратным отверстием. Если определить эпоху, это, несомненно, были бы антиквариат.

Однако эта горстка монет заставила Ши Шу почувствовать реальность:

- Раз уж я здесь, придется остаться в храме Сяннань. Хотя Се Учи очень добр ко мне, я не могу вечно зависеть от него, ведь мы всего лишь друзья.

Односторонние отношения – это нездорово.

- Если он считает меня другом, я тоже должен считать его другом.

- Нужно самому зарабатывать на жизнь.

Ши Шу еще не успел покинуть храм, как его глаза ослепила местная оживленность. На длинной лестнице были расставлены торговые лотки, выстроившиеся в два ряда, а посередине

шли люди, выбирая и покупая товары. Эта торговая улица тянулась до самых ворот храма. Выйдя за пределы храма, он увидел еще более процветающую картину: старый колодец, большое дерево бодхи, лавки, винные дома, крыши зданий, соприкасающиеся друг с другом, флаги, развевающиеся на ветру.

- Похоже, я попал в город, - прошептал Ши Шу, ошеломленный, и только через полминуты пришел в себя, шагнув в эту сюрреалистичную картину.

- Продаются жареные гуси, куры, мясо, печенье...

- Хватит, хватит! Не искушайте меня!

- Нужно найти работу!

Ши Шу набрался смелости и остановил слугу из винного дома:

- У вас есть вакансии?

Слуга оглядел его:

- Ты из храма Сяннань?

- Я временно живу в храме...

- Нет, нет, настоятель сказал, что нельзя нанимать монахов из храма Сяннань.

- Я не монах.

- Мирянин тоже не подходит, - слуга с чайником в руках бросился прочь. - Проходите, проходите, господин!

Ши Шу был озадачен. Он спросил еще в нескольких лавках, пока сидящая рядом женщина, штопающая одежду, не сказала:

- Не спрашивай, здесь нигде не берут. Ты, наверное, приезжий? Весь этот район, включая ночной рынок Чжоуцяо, принадлежит монахам храма Сяннань. Настоятель сказал, что монахи не должны конкурировать с мирянами, а также не должны отвлекаться от изучения буддизма на мирские дела. Поэтому им запрещено работать, иначе все арендуемые помещения будут отобраны.

Ши Шу:

- ...Что?

Он указал на конец улицы:

- Вы говорите, что все здания от этой арки до пограничного камня принадлежат храму Сяннань?

Женщина улыбнулась:

- Не только. Видишь тот высокий павильон напротив? От этого винного дома до него все здания и земля принадлежат храму. А за городом у них еще тридцать тысяч му земли.

Ши Шу:

- ...Тридцать тысяч му?

- Я не вру.

- ...Тысяч?

Женщина рассмеялась, глядя на его изумление:

- Храм Сянань - крупнейший землевладелец в Восточной столице. Мы, простые люди, живем под их властью. Десять лет назад в храме случился пожар в зале Мани, и знаешь, сколько стоило восстановление? Миллион лян!

- Черт! Десять миллиардов!

- Десять маленьких целей на восстановление нескольких зданий? - Ши Шу, хотя и не обладал острым политическим чутьем, хотел крикнуть: Коррупция! Коррупция!

Затем у него возникла мысль:

- Как Се Учи попал в этот элитный храм?

В современном мире храм Сянань, несомненно, был бы самым известным храмом. Ши Шу читал новости о том, что в некоторые известные храмы принимают только после экзаменов, и даже требуют дипломы университетов уровня Цинхуа или Пекинского.

- Се Учи, Цинхуа... подходит ли его специальность?

- На поверхности мы на равных, но на самом деле я сильно отстаю. Сколько еще сюрпризов меня ждет?

Но как храм Сянань накопил такое огромное количество недвижимости и земли? Храм, монахи... Разве это не сочетание слов, ассоциирующееся с бережливостью и скромностью?

Как только Ши Шу начал размышлять, его мозг тут же опустел. Он решил оставить эти мысли и продолжил идти по оживленной улице. Пройти весь этот шумный рынок заняло у него добрых десять минут, и это была лишь одна из достопримечательностей Восточной столицы.

Окружающая обстановка постепенно становилась тише, видимо, рынок подходил к концу. Ши Шу повернул обратно, и из переулка слева донеслись женские рыдания.

- Пожалуйста, отпустите меня...

- Отпустите...

- Что происходит?

Среди бела дня, под ясным небом.

Ши Шу свернул в переулок:

- Эй, что вы делаете?

В следующую секунду его ноги подкосились. Там было много людей, не один или два, а четыре или пять мужчин, с растрепанной одеждой, окружавших девушку с корзиной цветов в узком переулке. Они смеялись, глядя на ее слезы.

- Не плачь! Чего боишься? Братец тебя не обидит.

- Пойдем с братцем? Устрою тебе хорошую жизнь.

- У тебя что, есть возлюбленный? Чем я хуже?

Они стояли у выхода из переулка, и как только девушка попыталась уйти, они хватали ее и смеялись. Девушка беспомощно сжималась в углу, только плача.

Ши Шу появился, и главарь лишь взглянул на него:

- Пошел прочь, не твое дело!

Ши Шу:

- ...

- Какая наглость!

По логике, Ши Шу мог бы сделать вид, что ошибся дорогой, и уйти, и эти люди не стали бы его трогать. Но его сердце начало биться чаще, ноги словно приросли к земле.

- Пропади все пропадом, инстинкт справедливости проснулся... Если я уйду, этой девушке конец. Но если я останусь, я не смогу с ними справиться.

Ши Шу подумал и прочистил горло:

- Братья, может, не стоит так делать?

Мужчина с худым лицом повернулся к нему:

- Что ты сказал?

Ши Шу:

- Я сказал, может, не стоит так делать. Братья, вы видите, она плачет, ей это не нравится. Разве это правильно - заставлять ее?

Худой мужчина:

- Кого ты называешь братьями?

Ши Шу:

- Вы же хотите, чтобы она называла вас братьями...

- Черт! Я ее братец, а не твой, ты, паршивый красавчик, ищешь проблем? - Первый из них ударил кулаком по стене, отколов кусок штукатурки, демонстрируя свою силу, и без лишних слов направился к Ши Шу.

- Эй, эй! Не надо, зачем драться? - Ши Шу нахмурился. - Это же вы неправы!

Крики не помогали, кулак уже летел в его сторону. Ши Шу, который всегда был примерным учеником и никогда не дрался, растерялся. Увидев бамбуковый шест слева, он схватил его и ударил по толпе. Четыре или пять человек разбежались, как испуганные утки, и бросились к нему, чтобы избить.

Ши Шу крикнул девушке:

- Беги!

Девушка с корзиной цветов бросилась бежать, махнув ему:

- Беги за мной!

Ши Шу:

- Мне бежать за тобой?

- Беги за мной.

Сзади раздавались крики разъяренных мужчин:

- Вы, сволочи! Ничтожества, вы точно заодно! Куда бежите? Стойте!

- Ох, как близко!

Ночь в переулке

Ши Шу увернулся от нападения и бросился бежать за девушкой. Она явно хорошо знала окрестности храма Сяннань, пробираясь через узкие проходы между лавками, сворачивая на каменные дорожки и обходя шумные толпы людей, пока не вывела их на тихую старую улицу. Через несколько поворотов они окончательно оторвались от преследователей.

Голоса позади становились все тише, пока совсем не стихли.

- Мы в безопасности, - остановилась девушка, опираясь на стену и тяжело дыша.

- Да, да, безопасно, - Ши Шу, опираясь на колени, почувствовал, как боль от вчерашнего бега усилилась. - Ох, как больно... Вчерашние травмы еще не зажили, а сегодня новые. Я больше не могу идти.

- Спасибо, добрый человек.

- Не за что, но... - Ши Шу огляделся. - Где мы?

Он оказался на грязной, обшарпанной улице, разительно отличающейся от процветающего храма Сяннань. Камни были покрыты жирной грязью, а рядом журчала сточная канава, источая зловоние.

Но здесь жило немало людей. Низкие дома стояли вплотную друг к другу, а из одного из них вышел старик, чтобы вылить ночной горшок, и с любопытством посмотрел на них.

Каждый здесь источал бедность и страдание.

Ши Шу смотрел на это с изумлением, а девушка, казалось, чувствовала себя неловко:

- Меня зовут Сяо Шу, мой дом здесь. Я пойду.

- Хорошо, в следующий раз, когда увидишь их, просто беги. Береги себя, - Ши Шу не стал задавать лишних вопросов. - Я погуляю немного, а потом вернусь в храм.

Улица была далека от процветания главной улицы, напоминая трущобы большого города. Жители здесь были бедны до ужаса, и, увидев Ши Шу, они кланялись, проявляя невероятную вежливость.

- Не понимаю, не понимаю...

Ши Шу шел дальше, а небо постепенно темнело.

Рынок на улице тоже начинал закрываться, торговцы сворачивали свои лотки и расходились по домам. Пора было возвращаться в храм Сяннань. Он только познакомился с этим «королем трудоголиков», и лучше было вести себя прилично.

- Скажите, пожалуйста, как пройти к храму Сяннань?

- Прямо впереди.

- Спасибо!

Увидев вдалеке тень большого дерева бодхи у входа в храм, Ши Шу вздохнул с облегчением. Он зашагал быстрее, но вдруг почувствовал интуитивную опасность.

- Что-то не так... Неужели эти люди догнали меня?

Ши Шу спрятался за лавкой. Те самые хулиганы, которые преследовали девушку днем, теперь сидели у чайного лотка у входа в храм, потягивая чай и внимательно разглядывая проходящих мимо паломников.

Вечером у входа в храм было мало людей, и каждого входящего внимательно осматривали. Ши Шу посмотрел на свою монашескую одежду и понял, что она выдала его!

- Неужели они ждут меня?

- Они что, так злопамятны?

- Вы же сами хулиганы, у вас нет права злиться!

Ши Шу почувствовал себя как в школе, когда он случайно обидел местного задиру и боялся идти домой. Но в этом мире не было мамы, которая могла бы его забрать.

- Проклятое древнее общество, где же справедливость? Где закон и порядок? Если бы я только умел драться, я бы точно полез в бой.

К тому же становилось все темнее... Неужели Се Учи волнуется?

Пока Ши Шу размышлял, мимо прошел молодой монах, возвращавшийся с ночного дежурства. Ши Шу остановил его:

- Брат, можешь сделать мне одолжение? Передай Се Учи в библиотеке - тому, кто занимается упорядочиванием книг, самому красивому, который смотрит на людей как на собак. Скажи

ему...

В голове Ши Шу промелькнули слова:

- Не нарывайся на неприятности.

Вспомнив, как Се Учи произнес эти слова, Ши Шу на мгновение замер, а затем сказал:

- Скажи ему, что у его младшего брата небольшие проблемы, и он, возможно, вернется поздно. Пусть не ждет.

- Хорошо, - монах с чашей в руках легко поднялся по ступеням и вошел в храм.

Птицы возвращались в гнезда, торговцы закрывали лавки, улицы подметали.

Ши Шу сидел за ларьком, ноги затекли, а чувство унижения нарастало с приближением ночи.

- Проклятие... В современном мире я был красавчиком, а здесь не только подвергаюсь домогательствам, но и вынужден прятаться от хулиганов, трусливо сидя за ларьком. Хочется кричать: "Как же мне не повезло!"

Хотя он мужчина, он боится мужчин.

Но в тот момент, когда Ши Шу уже готов был взорваться от злости, из ворот храма Сяннань вышел высокий человек. На нем была простая монашеская одежда морского цвета, на запястье - несколько ниток буддийских четок, а косточки четок мягко постукивали по его пальцам.

- Се Учи? Как он узнал?

Се Учи стоял у входа в храм, при свете тусклого фонаря. Он бесстрастно осмотрел округу, заметив пятерых хулиганов, которые все еще сидели у чайного лотка. Его взгляд скользнул дальше, и он увидел Ши Шу, прячущегося за лавкой.

Обычно Се Учи редко улыбался, но, когда он это делал, это создавало ощущение, что к нему можно приблизиться, но нельзя переступить границу. Однако сейчас на его лице не было и намека на улыбку. Тени скрывали его глаза, придавая ему зловещий вид.

- Не нужно больше прятаться, можешь выходить.

Ши Шу задумался:

- Неужели я ослышался? Если я выйду, и начнется драка, сможем ли мы вдвоем справиться с пятерыми?

В следующее мгновение Ши Шу увидел, как Се Учи спускается по ступеням и подходит к хулиганам. Его тень накрыла их.

- Се Учи, что ты делаешь?

Худой мужчина только поднялся со скамьи, как Се Учи положил руку ему на плечо:

- В храме тихо, здесь не место для драк. Давайте сменим место.

Худой мужчина:

- Хорошо, сменим место. Ты его сообщник? Не обижайся, но у нас свои счета с этим красавчиком. Если ты лезешь не в свое дело, то получишь тоже.

Се Учи:

- Не беспокойся. Даже если уьем, до властей это не дойдет.

Голос Се Учи был спокоен, даже рассеян. Услышав это, хулиганы переглянулись и кивнули.

- Ну что ж, давайте развлечемся.

В темноте фигуры двинулись в сторону темного переулка.

Когда они подошли ближе, хулиганы переглянулись и попытались схватить Се Учи за плечи. Они ожидали, что легко свалят его на землю, но вместо этого один из них получил мощный бросок через плечо, сопровождаемый звуком ломающихся костей.

- Ааа! Черт! Ты...

Голос был полон ужаса.

- Ты, монах, оказывается, мастер боевых искусств!

- Я мало тренировался, не сравнюсь с солдатами. Но, как я сказал, даже если уьем, до властей это не дойдет.

Се Учи намотал четки на костяшки пальцев и одним ударом выбил зубы нападавшему. Кровь брызнула на четки и его широкие рукава.

- Ты... кто ты такой?

Се Учи холодно посмотрел на него:

- Неважно, кто я. У вас есть ваша дисциплина, у меня - мои правила. Давайте закончим это дело, иначе будет хуже для всех.

Еще один мощный удар в живот, и нападавший согнулся от боли, катаясь по земле.

В мгновение ока все пятеро лежали на земле. Се Учи бил жестоко, один из них даже потерял сознание.

- Отвезите своего товарища к врачу. Аптека Тунцзи еще открыта, поспешите, пока не поздно.

Се Учи вытер кровь с рук и пошел прочь. Четки болтались у него в руке, а на подбородке остались следы крови. В темноте он полуприкрыл глаза, глядя на Ши Шу, который только что ворвался в переулок с палкой в руках.

Ши Шу посмотрел на лежащих на земле, затем на Се Учи.

- Ты не послушался.

Се Учи прошел мимо него, оставив за собой лишь запах крови в холодном воздухе. Его фигура в монашеской одежде растворилась в темноте.

- Пойдем, обсудим.

<http://bllate.org/book/14693/1312984>